

Линь Сюнь рано потеряла мать и выросла в семье дальних родственников, поэтому готовить научилась давно, причем весьма неплохо.

Сегодня на ужин был бараний котелок. Она целый час варила бульон на бараньих косточках, а затем на говяжьем жире обжарила перец и специи, приготовив простую основу для хого. Когда основа медленно растворилась в бульоне, аромат нежного мяса и острота специй слились воедино. Она опустила в кипящий котел тонкие ломтики баранины, дождалась, пока они изменят цвет, выловила их и обмакнула в соус. Вкус — одним словом, божественно!

— Как же вкусно! Сяо Сюнь, я даже в Пекине не пробовала такого замечательного бараньего котелка! — Лю Юйчжи, обычно предпочитавшая легкую и простую пищу, не скупилась на похвалу.

Линь Сюнь улыбнулась: — Главное, что мясо свежее.

Лю Юйчжи подмигнула ей: — Понимаю, главное, что кое-кто умеет выбирать хорошее мясо, верно?

Услышав это, Хо Яньчжоу с удивлением посмотрел на Линь Сюнь. Его уши слегка покраснели, а кадык нервно дернулся: — Ешьте давай.

Видя его смущение, Линь Сюнь лишь беспомощно вздохнула про себя: «...» Нет, я правда просто хвалила мясо!

На северо-западе темнеет рано, и вскоре после ужина опустились сумерки. Пока Линь Сюнь была в ванной, Лю Юйчжи тайком прокралась в главную спальню и достала из шкафа запасное одеяло.

Хо Яньчжоу остолбенел: — Мам, ты что делаешь?

Лю Юйчжи понизила голос: — Я это делаю, чтобы ты не вздумал спать на полу!

Не думай, что она не знает: когда они договаривались о браке, речь шла о простом сожительстве. С его-то педантичным характером он наверняка собирался постелить на полу и спать отдельно от жены. Но за эти дни Лю Юйчжи все больше проникалась симпатией к невестке. К тому же она видела, что ее сын вовсе не так равнодушен, просто слишком уж неотесан в делах сердечных. Как любящая мать, она просто обязана была их подтолкнуть.

Хо Яньчжоу в отчаянии выдохнул: — Мам...

— Что такое? Пусть ты и не можешь иметь детей, но нельзя же оставлять Сяо Сюнь в одиночестве. Что это за брачная ночь такая?

Хо Яньчжоу получил травму спины во время выполнения задания, что повлияло на его репродуктивную функцию, но это было строжайшей военной тайной, известной лишь высшему командованию да семье Хо. Лю Юйчжи уже смирилась с тем, что внуков не дождетсЯ, но как женщина опытная понимала: гармония в супружеской постели важна в любом случае.

Лю Юйчжи ушла, прихватив одеяло. Когда Линь Сюнь вернулась после умывания и увидела озадаченного Хо Яньчжоу, она сразу все поняла.

— Кан тут большой, может, поспим вместе? — В такую холодную погоду, даже если товарищ командир Хо обладает здоровьем быка, спать без одеяла — не дело. — Линь Сюнь добавила: — Даже когда мама уедет, спи здесь, так теплее.

Только в главной спальне была обогреваемая стена, так что сон здесь не только согревал Хо Яньчжоу, но и экономил дрова. Видя ее заботу, он не стал отказываться. Но стоило ему встретиться взглядом с Линь Сюнь — тонкий свитер не мог скрыть ее изящную фигуру, а от нее исходил легкий аромат — как он, словно обжегшись, отвел глаза.

— Не волнуйся, я ничего не сделаю.

Линь Сюнь улыбнулась: — Я, конечно, верю тебе.

И это была правда: за обе прожитые жизни Хо Яньчжоу был самым честным и достойным мужчиной, которого она знала. Ни одного исключения. Именно из-за безграничного доверия она быстро уснула, едва коснувшись подушки.

А вот Хо Яньчжоу лежал с широко открытыми глазами, не в силах сомкнуть век. Он знал, что как разведчик обладает обостренными чувствами, но почему сегодня они так натянуты? Даже находясь на другом краю кровати, он постоянно чувствовал тонкий аромат, исходящий от нее. Неужели его навыки разведки вышли на новый уровень?

Когда Хо Яньчжоу наконец отбросил лишние мысли и начал проваливаться в сон, он вдруг почувствовал движение. При свете луны, пробивавшемся сквозь окно, он увидел маленькую ступню, перекинутую через него.

Несмотря на теплую стену, он испугался, что Линь Сюнь простудится, поэтому приподнял одеяло и осторожно уложил ее ногу обратно. Не успел он убрать руку, как она снова заворочалась. На этот раз она придвинулась вплотную, обхватив его плечи, словно пытаясь прижаться всем телом.

Аромат стал еще сильнее. Сделав пару глубоких вдохов, он уже хотел было отодвинуть ее, но заметил, что с лицом Линь Сюнь что-то не так. Он зажег свечу и увидел, что она хмурится, а лоб покрыт холодным потом.

— Линь Сюнь? Что с тобой?

Линь Сюнь видела сон. Она знала, что это сон, потому что все происходящее было слишком кровавым. У подножия обрыва — разбитые вагоны поезда, страшные тела, кровь на камнях и деревьях, река, окрашенная в алый цвет. В момент, когда она хотела бежать, она вдруг увидела знакомое лицо...

— Мама... Мама!

— Линь Сюнь?

Открыв глаза и встретив обеспокоенный взгляд Хо Яньчжоу, она наконец смогла нормально вздохнуть. Она была вся в поту, будто только что вышла из воды. Хо Яньчжоу принес стакан теплой воды и протянул ей: — Что случилось? Кошмар?

Линь Сюнь кивнула: — Мне приснилось кое-что нехорошее.

Хо Яньчжоу слышал, как она звала Лю Юйчжи, но не придавал этому значения: — Сны часто значат обратное, не бойся. Главное, что ты проснулась.

Для обычных людей сны — это перевертыши, но не для Линь Сюнь. Она не знала, когда это началось — возможно, еще в прошлой жизни, — но она часто видела вещие сны. Хорошее в них никогда не сбывалось, а вот плохое всегда было предсказанием. Самое раннее — через день, самое позднее — через три, но оно неизбежно случалось. Эти сны были ограничены: она видела только то, что касалось ее самой или самых близких людей.

Хотя она очень полюбила свекровь, они были знакомы всего несколько дней. Линь Сюнь решила, что сон был связан с Лю Юйчжи лишь потому, что они спали в одной кровати с Хо Яньчжоу, и ее подсознание среагировало. Но игнорировать это она не могла. Даже если бы это был незнакомец, она попыталась бы помочь, а уж тем более — человек, который был к ней добр.

Но как быть? Сон слишком невероятен, рассказывать Хо Яньчжоу она не станет: во-первых, не сможет объяснить, а во-вторых, он не поверит. Придется действовать самой.

Линь Сюнь закрыла глаза, пытаясь восстановить детали. Во сне поезд разбился. Сегодня Лю Юйчжи сказала, что завтра вечером уезжает в Пекин на поезде. Значит, авария произойдет по пути. Нужно избежать именно этого рейса — уехать раньше или позже. Но если поезд упадет с обрыва из-за схода с рельсов или столкновения, железную дорогу перекроют надолго. Задержка не поможет, ведь ремонт займет время, а это помешает работе свекрови и делам семьи Хо. Значит, лучший выход — отправить Лю Юйчжи раньше.

Но нельзя же просто так выставить свекровь за дверь на второй день после свадьбы, это будет

выглядеть бессердечно. Нужно придумать предлог.

Промучившись всю ночь, Линь Сюнь придумала план.

Утром Хо Яньчжоу срочно вызвали по службе. Лю Юйчжи, опасаясь, что Линь Сюнь расстроится из-за отсутствия медового месяца, поспешила успокоить ее: — Сяо Сюнь, не переживай, как только дела утрясутся, Яньчжоу станет легче.

Линь Сюнь сейчас волновала только безопасность свекрови. Поезд в Пекин ходил дважды в день: в двенадцать дня и в шесть вечера. До вокзала ехать минимум два часа, плюс покупка билетов и сборы. Значит, говорить нужно сейчас.

Она взяла Лю Юйчжи за руку: — Мам, помнишь, я говорила, что хочу устроиться ветеринаром на ферму?

Лю Юйчжи кивнула: — Помню, а что?

— Там высокие требования, боюсь, будут экзамены. Все мои учебники остались в родном доме. Мам, не могла бы ты поискать нужные книги в пекинской библиотеке и прислать мне? Я бы подготовилась.

— Конечно, как вернусь, сразу займусь.

Линь Сюнь улыбнулась: — Мам, это довольно срочно, придется тебя побеспокоить как можно скорее.

Лю Юйчжи замерла, а потом спохватилась: — Настолько срочно?

— Да, хочу успеть повторить материал.

Видя тревогу в глазах невестки, Лю Юйчжи вздохнула: — Хорошо. Тогда пойду собираться, уеду сегодня утром.

Лю Юйчжи не была глупой и видела, что Линь Сюнь хочет, чтобы она уехала поскорее. Но почему? Вчера вечером она еще держала ее за руки и обещала показать степь, а сегодня — такая перемена. Она решила, что, возможно, стесняет молодых, и, будучи женщиной мудрой, не стала расспрашивать. Собрав вещи, она отправилась на вокзал и обменяла билет на ближайший рейс.

Даже сидя в вагоне, она не могла избавиться от тяжелых мыслей. После бед, обрушившихся на семью Хо, людей осталось мало, каждый был на счету. А Линь Сюнь она полюбила всей душой и хотела наладить отношения. То, что ее так внезапно отправили прочь, ранило.

Пока она предавалась грустным раздумьям, поезд вдруг остановился.

— Что случилось? Мы же еще не доехали, — слышались голоса в вагоне.

Раздался испуганный голос проводника: — Поезд, отправлявшийся в Пекин в шесть часов, сошел с рельсов! Все пути закрыты на экстренную проверку!

Лю Юйчжи резко вскочила. Поезд в шесть вечера? Это же тот самый, на который она собиралась сесть!

<http://bllate.org/book/22384/2348338>